

масонских связей в самом городе. Первый тверской наместник Я. Е. Сиверс был масон. В Твери жил некоторое время и занимал видные административные посты Игнатий Антонович Тейльс, видный масон, человек близкий Н. И. Новикову. Из протоколов Ученой тверской архивной комиссии видно, какой обширный масонский материал был передан в ее ведение наследниками многих тверских дворянских фамилий. Часть из переданных вещей и документов была очень давнего происхождения. Это говорит о том, что масонство в Твери имело глубокие корни.

Еще интереснее та характеристика, которую дал Терликов журналу «Санктпетербургский вестник»:

Сказал Гораций Флак, что тот всем угождает,
Кто вместе пользует и вместе услаждает,
Хоть много издано уже в России книг,
Однак небольшое число есть таковых,
Как та, что вестником Петропольским зовется,
В потомках похвала ее во век прострется,
Забава с пользою в ней соединена,
На место многих книг быть может та одна.
А что в ней лучше всех, то знает сам читатель,
Коль просвещенных он умов есть почитатель.⁵

Характеристика, данная учителем Тверской семинарии, вполне соответствует нашей современной оценке «Санктпетербургского вестника», как одного из наиболее серьезных и значительных журналов последней четверти XVIII века.

Смотром творческих сил училища, сил литературных и научных, были диспуты. Они устраивались в дни престольных праздников, по случаю больших исторических событий (например, в день празднования заключения мира с Турцией), по поводу прихода высоких гостей. Диспутами отмечались начало каникул и выпуск воспитанников из стен училища. В упомянутом сборнике Тверской семинарии содержится следующая программа подобных торжественных собраний: «Сии канты были петы между действиями богословских состязаний. Причем семинаристами говорены были стихи русские и латинские, также благодарственные и приветственные речи на языках русском, латинском, французском, греческом и корельском и разные разговоры, в стихах русских сочиненные».⁶

Участниками выступлений были учителя, семинаристы, а иногда и ученики духовных училищ. Диспуты проводились открыто и собирали немалое количество посторонних. Каждое подобное собрание было событием для тверских горожан.

Достижения семинарии не могли быть плодом деятельности одного лица. Несомненно, высокообразованный Арсений Верещагин имел вокруг себя людей, на которых мог опираться. Но были области, где инициатива принадлежала Арсению Верещагину, и его роль здесь высоко оценивалась современниками.

Студенты Московской академии, в недавнем прошлом воспитанники Тверской семинарии, издали в 1779 году сборник произведений, посвященный любимому наставнику. Заглавие книги следующее: «Стихи великому господину преосвященнейшему Арсению епископу Тверскому и Кашинскому, изъявляющие отменную его преосвященства любовь и старания о науках, которые к чести и пользе отечества благоволит умножать чрез заведение новых училищ в других епархиях своей города и прославлять чрез издание в печать Тверской семинарии сочинений с удовольствием от публики принимаемых,

⁵ Там же.

⁶ Разные сочинения Тверския семинарии, стр. 24.